

ТЕАТР хотел в мою жизнь очень рано. Моя мать Агаястасия Гавриловна Стравцова сыграла множество ролей в спектаклях, а я с малых лет была при ней и на репетициях, и на выездах. Когда стала постарше, мне передано особое радостное и горделивое чувство, с которым артисты совершали поездки в «глубинку», к сельскому зрителю. Сухи были нелестными, эти поездки. Очень часто у служебного подъезда театра нас дожидались дети или сани, заботливо усталые душистым сеном.

До сих пор помню и маленькие клубы с лавнами в зрительном зале, пробы для всех артистов гримерные, и холодные сцены, освещаемые керосиновыми лампами вместо софитов. Но вот что характерно: именно такие поездки давали артистам драматического театра большое чувство удовлетворения. Многие наши зрители впервые постигали чудо, имеющееся театральным представлением. И мы помогали им приобщиться к этой радости. Я говорю «мы», потому что, как и многие дети артистов, тоже нередко выходила на сцену — пела, танцевала, участвовала в массовках.

Многое изменилось с той поры. Сейчас к подъезду театра подаются довольно комфортабельные автобусы, и поездка, на которую раньше уходил чуть ли не целый день, теперь занимает два-три часа. Сценические площадки в селах часто не уступают городским. И все-таки что-то ушло из нашей жизни по сравнению с теми годами, которые можно назвать молодостью марийского национального театра.

Ушло чувство восхищения новизной зрелища, которое мы читали в глазах у зрителей. Театральный мир и для городской публики, и для жителей села становится все более обжитым. Мы знаем: сегодня, например, мы поносим в Морках или Сернуре несколько своих спектаклей, а вчера здесь были артисты музыкального театра, и поселок дожидается приезда наших коллег из Республиканского русского театра, коллектив которого, наверное, уже думает о том, как показать сельчанам свою новую работу — диалог «Марш Акпарса». Мимо многих районных центров, где построены сейчас хорошие Дома культуры, не проезжают и московские артисты.

А телевидение? Теперь в каждом деревенском доме есть совершенно четкое представление о кипучей и яркой театральной жизни нашей страны. Я перебираю в памяти только то, что было на голубых экранах совсем недавно — «Протокол одного заседания» Ленинградского БДТ, «Власть тьмы» Малого театра, «Сладкоголосая птица юности» МХАТ... Это — прямые трансляции из залов прославленных театров. А сколько великолепных спектаклей создано специально для показа по телевидению!

Так что мы не единственные представители Мельпомены и в городе и на селе. У наших зрителей есть возможность сопоставлять, сравнивать, а это требует от ра-

ботников театра умения быть особенно пристрастными к тому, что они несут людям, умения постоянно искать новые пути повышения мастерства.

У истоков марийского театра, как известно, стояли замечательные драматурги М. Шкетан и С. Чавайн. Позже пришли С. Николаев, Н. Арбан, А. Волков, еще позже — М. Рыбаков, А. Асаев, К. Коршунов, В. Горюхов, З. Каткова, С. Иванов. Это люди разных возрастов, различного уровня и оттенков дарования. Но каждый из них вносит свою лепту в создание оригинального репертуара марийского театра. И если наши спектакли с интересом принимают не только в родной республике, но и за ее пределами

1972 года в нашей республике, об энтузиастах бережного сохранения родной природы. Тама, поднятая автором, смыкается со многими нравственными проблемами нашей жизни.

Труженикам сценической марийской деревни посвящена новая комедия П. Эсенея «Ному улыбается солнце». Над ней театр тоже будет работать в нынешнем сезоне.

Да, самообытная, «своя» драматургия составляет основу репертуара нашего театра. Но мы не можем ориентироваться только на произведения местных авторов, проходить мимо того, что создано и создается в нашей большой стране и за ее пределами. Как не вспомнить, что в первые годы сво-

кальное оформление, и более жидкие массовки.

Но теперь понятие о таких «удаченных» гастрольных вариантах постепенно исчезает из нашей жизни. С прошлого сезона мы стали активно практиковать так называемые «малые гастролы» на селе. Выезжаем в районы на несколько дней, показываем свои лучшие спектакли — в том же оформлении, в каком они идут на стационаре. В новом Дворце культуры поселка Морки открыт филиал нашего театра. Там уже прошли «Салика», «Аксар и Юлавий», «Васка Железновой», «Дом Бернарды Альбы», «Моркинские напевы», «Выйди, выйди за Ивана».

И все-таки, когда я думаю о нашей работе, меня

роев. К сожалению, далеко не все авторы, пишущие для нашего театра, обладают таким умением. Как часто сюжет в пьесе обидно прямолинеен, с первого выхода персонажей становится понятным «кто есть кто». А как бы мне, режиссеру, хотелось, чтобы в роли было то, что обычно называется сценической тайной, чтобы сущность образа «высвечивалась», даряла зрителю возможность его постигать, будила творческую фантазию актеров. Нужно всем нам осознать, что актуальность требует высокой художественной выразительности. И, конечно, все мы, работники театра, мечтаем о произведениях, наполненных высоким философским содержанием, о пьесах, которые делают нас мудрее.

Нынешний сезон овеян подготовкой к 60-летию театра. И сейчас, в преддверии этой даты, все мы много думаем и говорим о сегодняшнем и завтрашнем дне нашего театра.

Мы будем по-прежнему активно работать над произведениями местных авторов и очень надеемся, что они не менее активно будут совершенствовать свое мастерство. Мы уверены, что на марийской сцене оживут герои Шекспира (думаем о постановке «Короля Лира»), пойдет «Ревизор» Гоголя, «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорки. Мы думаем о том, что в нашем театре, носящем имя Шкетана, всегда должны жить спектакли по его пьесам.

Мы с восхищением следим за достижениями драматургии братских республик. Как могут обогатить нашу сцену чудесные пьесы молдавского драматурга Ионы Друца, с их особой душевной наполненностью, поэзией, высокой философичностью! Мы будем работать над пьесой Чингиза Айтматова «Восхождение на Фудзияму».

А как обогатил бы наши творческие возможности «Литературный театр» с его умением обходиться самыми скромными средствами оформления, с его монтажной, его ведущими! Я много думаю над тем, чтобы воплотить именно в таком сценическом варианте прозу М. Шкетана и А. Крутинова.

Мы в долгу перед юными зрителями. У нас нет спектаклей для детей. Будем готовить сказку «В стране колокольчиков» по пьесе Веры Бояриновой. Но разве только одни сказки интересны ребятам? Ведь мы должны формировать их художественные вкусы. Им суждено видеть завтрашний день нашего театра.

Я уверена, что он будет очень хорошим, этот день. Но для этого мы должны быть более требовательными к себе сегодня. И особое внимание уделять репертуру — основе основ театра, тому, что дает возможность совершенствовать мастерство актеров, правильно воспитывать зрителя, тому, чем жив театр.

С. КИРИЛЛОВА,
главный режиссер
Марийского драматического театра им. Шкетана, лауреат Государственной премии МАССР.

Мир культуры — мир творчества

Д Е Н Ъ
СЕГОДНЯШНИЙ
И ЗАВТРАШНИЙ

(можно вспомнить недавние гастроли в Эстонии, Чувашии, поездку по Башкирии, Свердловской области), то в этом есть немалая заслуга наших авторов.

Нынешним летом на гастрольях пользовались большим успехом вечер комедий по одноактным пьесам М. Шкетана, спектакль «Сердце поэта» по пьесе А. Асаева, посвященный юности Сергея Чавайна.

Перед началом спектаклей с беседами о работе театра, о творчестве этих драматургов рассказывали заслуженные артисты МАССР Г. Копцев и В. Горюхов, молодой актер Ю. Алексеев. Мы провели юбилейные вечера, посвященные классикам марийской драматургии, С. Чавайну и М. Шкетану, в Йошкар-Оле, Морках и Оршанке.

Современный зритель любит спектакли о прошлом своего родного края. И это понятно. Обращение к страницам национальной истории будит у людей чувство патриотизма, вызывает вполне понятную гордость за прошедшие перемены, за создательные силы своего народа. Поэтому-то не тускнеет «Салика», созданная 40 лет назад народным писателем нашей республики С. Николаевым. Очевидно, зрители взволнованы и пьесой, над которой мы сейчас работаем — «Песня предков» В. Горюхова.

И все-таки мне, режиссеру, интереснее обращение к сегодняшнему кипучему дню. Я возлагаю большие надежды на новую пьесу М. Рыбакова «Дикий мед», рассказывающую о пожаре

его существования в театре им. Шкетана наряду с пьесами марийских драматургов успешно шли шедевры Островского, Мольера, Корнейчука, затем спектакли по пьесам Погодина, Горького, инсценировка по «Молодой гвардии» Фадеева.

Нам, как воздух, нужна классическая драматургия. Что еще может дать актерам и зрителям такую высокую духовную наполненность, одарить их такими чувствами и переживаниями?

Не без волнения и робости мы приступали к работе над пьесой «Мамаша Кураж и ее дети». Драматургия Брехта впервые осваивалась марийской сценой. До сих пор мы не знали пьес, так откровенно тяготеющих к жанру притчи, требующих от исполнителей приема «отстранения», способности чувствовать и передавать гиперболизацию, обобщение. Я не могу давать оценку собственной режиссуре. Но могу сказать с уверенностью: и для меня, и для актеров, и для зрителей это произведение обернулось немальными творческими радостями.

А какой школой мастерства стала для нас работа над сценическим воплощением «Вассы Железновой» М. Горького в постановке народного артиста Казахской ССР М. Суллимова, или работа над такой замечательной пьесой, как «Дом Бернарды Альбы» Гарсиа Лорки.

Из театрального быта не исчезло пока выражение «гастрольный вариант». Еще недавно это означало и более скучную декорацию, и более примитивное музы-

не покидает чувство неудовлетворенности. Да, мы не можем без своих, марийских драматургов, но и они, те, кто пишет для нашего театра, должны понять, что не имеют права не равняться на все то, чего достиг русский и советский театр.

Вот я получаю новую пьесу молодого автора, прошедшую все необходимые стадии обсуждения, рекомендованную соответствующими инстанциями. Везде подчеркивается, что в этом произведении есть недостатки, но они перекрываются достоинствами — тем, что пьеса посвящена современности, рассказывает о людях, которые ищут новые пути повышения производительности труда.

Нам, режиссерам, не надо доказывать, как много интересного можно раскрыть именно на «производительной пьесе», какие важные нравственные проблемы то и дело выдвигают такие произведения. Но для этого автор должен быть хорошо вооружен профессионально, уметь использовать все богатые возможности сцены. Сколько раз мы перечитываем хрестоматийно знакомые чеховские пьесы! Когда его герои говорят о жаре в Африке, зрители хорошо ощущают, что за этими разговорами скрывается совсем другое — гнев и нежность, объяснение в любви, тоска по утраченным иллюзиям. И когда читаешь пьесы наших хороших советских драматургов — отмечаешь про себя и прием подтекста, и умение свободно обращаться то к одному, то к другому пласту жизни своих ге-